

«Дайте возможность увидеть жену, узнать, что с нею...»

Неизвестное письмо будущего маршала Василия Соколовского бывшему генералу Андрею Снесареву, отправленное в 1920 году

От церковно-приходской школы до академии

Будущий Маршал Советского Союза Василий Данилович Соколовский родился в 1897 г. в Гродненской губернии в бедной крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу, работал поденщиком на кожевенном заводе. Чтобы выбиться в люди, занимался самообразованием и сумел окончить двухклассную учительскую школу, а позднее и учительскую семинарию. В Первой мировой участия не принимал, но был на несколько месяцев мобилизован на строительство укреплений.

Все изменила Гражданская война, когда Соколовский добровольцем записался в Красную армию, прошел подготовку на военно-инструкторских курсах и отправился на Восточный фронт командовать ротой.

Как и у многих в то время, военная карьера Соколовского оказалась стремительной — с мая по сентябрь 1918 г. он прошел путь от командира роты до исполняющего обязанности командира полка. После этого способного парня отправили в только что открывшуюся в Москве Академию Генштаба РККА.

Преподавателями академии были лучшие генштабисты старой школы, однако первый набор слушателей оказался очень пестрым по составу. Так, среди зачисленных было 35% командиров с общим низшим образованием. Вместе с Соколовским, например, учился легендарный начдив В.И. Чапаев, окончивший два класса церковно-приходской школы. Академический курс ему оказался не под силу — Чапаев вскоре забросил учебу и вернулся на фронт¹.

В 1919 г. слушателей для получения штабного опыта направили на фронты. Соколовский попал под Царицын, в 10-ю армию Южного фронта, с июня по декабрь 1919 г. прослужил помощником начальника штаба 32-й стрелковой дивизии и командиром бригады этой же дивизии, некоторое время командовал двумя кавалерийскими дивизиями.

В конце 1919 г. он вернулся к учебе в академии, где и находился до июня 1920 г. Именно тогда и произошли события, которые стали причиной написания будущим маршалом публикуемого письма.

¹

В.Д. Соколовский после ранения с женой и детьми. Судак. 1925 г.

АРХИВ СЕМЬИ СНЕСАРЕВЫХ

2

Как убедить генерала

Соколовский был женат на Анне Петровне Баженовой (1901–1977), с которой познакомился в Гражданскую войну под Царицыном. Анна Петровна работала в уездном комитете РКП(б). Брак оказался очень гармоничным, а супруга стала верным соратником Василия Даниловича на всю жизнь. У Соколовских родились сын Евгений (1923 г.) и дочь Светлана (1924 г.). Еще одна дочь умерла в младенчестве.

Когда супруга, командированная в штаб Кавказского фронта, в 1920 г. заболела, молодой командир не находил себе места, стремясь быть рядом с ней. Для этого он явился на прием к начальнику академии бывшему генералу А.Е. Снесареву и попросил у того отпуск. Однако отпуска были запрещены. После этого Со-

коловский стал просить командировку на Кавказский фронт, но опять безрезультатно. Тогда он и написал Снесареву публикуемое личное письмо. Этот документ, видимо, настолько зашел в душу начальника академии, что тот сохранил его в личном архиве, перешедшем после смерти Снесарева к наследникам.

Снесарев возглавил академию в июле 1919 г. и руководил ею на протяжении двух лет. Сам он был примерным семьянином и отцом большого семейства, поэтому письмо Соколовского, почти в каждой строчке которого сквозила любовь к спутнице жизни, не оставило его равнодушным. В итоге, судя по всему, Соколовский добился своего. С июня 1920 г. он состоял в распоряжении штаба 11-й армии Кавказского фронта, а затем вновь оказался в уже знакомой ему 32-й стрелковой дивизии, опять-таки в качестве помощника начальника штаба, а позднее как временный начальник штаба.

Осенью 1920 г. Соколовский вернулся в академию. Окончил ее он в конце следующего года и был в числе лучших выпускников. В дальнейшем служил на Туркестанском фронте, боролся с басмачами, был ранен.

Выстраданная карьера

Последующая карьера Соколовского была блестящей. Из начальников штаба дивизии в начальники штаба корпуса, затем в комдивы, заместители начальника штаба округа и начальники штаба округа. Уцелев в трагические для комсостава Красной армии 1930-е гг., начало Великой Отечественной войны Соколовский встретил вторым заместителем начальника Генерального штаба по организационно-мобилизационным вопросам, а затем стал первым заместителем. Более того, с июля 1941 г. по январь 1942 г. Соколовский занимал ответственный пост начальника штаба Западного фронта, участвовал в подготовке и проведении Московской битвы и других операций. Служба в годы войны проходила в основном на штабных должностях, но был в ней и пост командующего войсками Западного фронта, который Соколовский занимал с февраля 1943 г. по апрель 1944 г. В 1945 г. Василий Данилович получил звание Героя Советского Союза.

После войны Соколовский некоторое время командовал Группой советских оккупационных войск в Германии, когда началась холодная война, организовывал блокаду Западного Берлина. В 1952–1960 гг. Соколовский был начальником Генерального штаба. Маршал ушел из жизни в мае 1968 г., его прах покоится в Кремлевской стене. Супруга маршала похоронена на Новодевичьем кладбище.

Письмо Снесареву затрагивает личные качества Соколовского, рисует его любящим и заботливым супругом.

° 2

*А.Е. Снесарев с семьей.
1913 г.*

«Тупик, колесо, в котором вертись, словно затравленная белка...»

[Резолюция Снесарева:]
«Надо поговорить. С[несарев]. 5 VI»

Я уже говорил с Вами. Я просил у Вас отпуска, чтобы увидеть жену — она больна (командирована была в штаб Кавказского фронта и в дороге заболела).

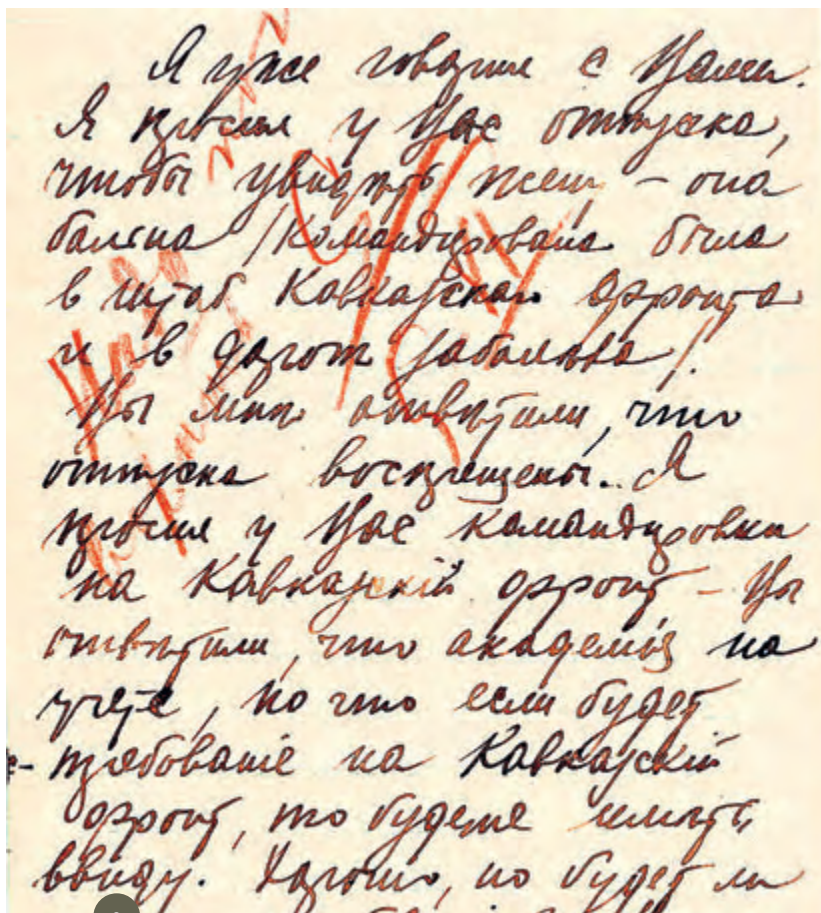
Вы мне ответили, что отпуска воспрещены. Я просил у Вас командировки на Кавказский фронт — Вы ответили, что академия на учете, но что если будет требование на Кавказский фронт, то будете иметь в виду. Хорошо, но будет ли туда требование? Вы скажете, это личные дела — да, это личные дела, совершенно верно, но нужно же считаться и с этим. Разве я писал бы Вам, разве стал бы чужому мне человеку раскрывать свою душу? — но это моя последняя ставка.

В 1915-м году при отступлении из Польши потерял сестру, отца без копейки в кармане выгнали свои войска из дому, он скитался где-то в Сибири и вот на днях 30 мая получаю из Челябинска от знакомого известие, что отец умер (с ним я не виделся в течение 5 лет, мать умерла уже давно). Теперь заболела жена, разве же можно при таких условиях работать спокойно. Разве это работа, когда словно топор висит над головой, словно взял кто-то безжалостной рукой за узел нервов и дергает их.

Не хватает силы воли, не хватает мужества остановить эту чертовую пляску нервов.

Я отдавал и отдаю для республики все, но есть же предел всему. Может быть заподозрите меня в трусости — так нет же, — уехал же я в начале 1918 года добровольцем на чехословацкий фронт², ведь отправили же меня в прошлом году в царицынскую кашу — я ехал, не говоря ни слова, не просил же я тогда отпуска или командировки куда-нибудь в тыл. Я ведь прошу немногого, прошу только одной капли живительного эликсира, дайте мне его, и я снова буду с благодарностью работать.

А теперь не могу. Какая же это работа, когда чувствуешь, что висишь над какой-то пропастью и вот-вот да сорвешься. Ну хорошо, декрет есть о прекращении отпусков, я солдат прежде всего и подчиняюсь, так дайте тогда мне командировку на Кавказский фронт, дайте возможность увидеть жену, узнать, что с нею. Ведь не прошу я ничего невозможного, ведь уезжает слушатель Каменев³ и Курганов⁴ на Кавказский фронт и уехал туда же несколько товарищей слушателей, сколько мне известно.

АРХИВ СЕМЬИ СНЕСАРЕВЫХ

3

° 3

Фрагмент первой страницы письма.

Документ публикуется по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей.

Публикатор выражает благодарность внукам А.Е. Снесарева — А.А. Комиссаровой и А.А. Снесареву за предоставленные документы.

Или же республика берет все и не дает ничего? Вы скажете — это малодушие, может быть будете смеяться, назовете это сумасбродством, но ведь я человек — дайте мне тогда железные нервы, приостановите пляску их, чтобы я мог работать, верните мне эту способность. Зачем я пишу все это, ведь, вероятно и Вы, как и доктор, который на днях дал мне для успокоения бром, дадите совет или прочтете нравоучение. Но не бром и не нравоучение мне нужно. Или один выход — это больница, а там комиссия, но ведь это еще хуже. Я и так недавно чуть избавился от двух тифов. Эх, глупое положение — тупик, колесо, в котором вертись, словно затравленная белка. Или... э, да что тут.

Слушатель старшего курса В. Соколовский
3/VI [19]20 г. Москва

Архив семьи Снесаревых.
Подлинник. Чернила.

¹ Ганин А.В. Чапай в академии // Родина. 2008. № 4. С. 93-97.

² Речь идет о восстании Чехословацкого корпуса в мае-июне 1918 г., в результате чего возник Вос-

точный фронт, неофициально именовавшийся вначале чехословацким.

³ Каменев Константин Иванович (1891-?) — бывший капитан, военный специалист РККА. Слушатель Академии

Генштаба РККА. Для поручений при начальнике штаба 9-й армии (06-08.1920).

⁴ Курганов Владимир Александрович — слушатель Академии Генштаба РККА.